

Галимова М.А.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ПРИМИРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Примирение в российском уголовно-процессуальном праве исторически предопределено¹: оно находило проявление еще в периоды ранней государственности (Договоры Руси с Византией 911 г. и 944 г., Русская Правда) и частично реализовывалось на всем протяжении существования отечественного уголовно-процессуального законодательства (Судебники 1497 г. и 1550 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г., 1923 г., 1960 г.). В настоящее время примирение в уголовном процессе представлено двумя самостоятельными институтами: производство по делам частного обвинения (ст. 318, 319, 320 УПК РФ) и прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ).

Институт примирения сторон позволяет решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление по категории уголовных дел так называемого публично-частного обвинения, – начало судопроизводства происходит в публичном порядке, однако на его течение и окончание может оказать влияние позиция частного лица (потерпевшего и обвиняемого).

Конституция Российской Федерации, провозгласив Россию демократическим правовым государством (ст. 1), определила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их соблюдение и защита – обязанность государства (ст. 2).

Однако реальное положение человека и гражданина в Российской Федерации таково, что при столкновении интересов отдельной личности и государства возможности личности в борьбе за свои права невелики. Между тем, устанавливая приоритеты в защите неотъемлемых прав и свобод личности, в сфере уголовного судопроизводства законодатель в

большей степени уделяет внимание усилению гарантий обеспечения прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, то есть субъектов, которые своим противоправным поведением нарушили права и законные интересы других лиц. По данным статистики, ежегодно каждый десятый житель России становится жертвой преступления. При этом потерпевший сегодня остается наименее защищенным участником уголовного судопроизводства. Его мнение практически не учитывается при принятии важных, в том числе итоговых, решений по уголовному делу. Вместе с тем защита прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений, должна быть обеспечена не только в суде, но и на стадии предварительного расследования, в том числе когда принимается решение о прекращении уголовного дела.

Под примирением сторон в уголовном судопроизводстве следует понимать достижение взаимной договоренности (добровольного соглашения) между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, об отсутствии претензий друг к другу по поводу совершенного деяния. При этом примирение предполагает отказ потерпевшего от первоначальных притязаний (требований) на привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности и не исключает возможности применения к нему ответственности в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 213 УПК РФ).

Инициатива примирения может исходить как от самого потерпевшего, так и от лица, совершившего преступление, только при условии, что потерпевший официально заявил правоохранительным органам о том, что не имеет претензий к виновному лицу.

Что касается мотивов примирения, по нашему мнению, не имеет значения, действительно ли виновный в совершении преступления искренне желает дос-

тичь примирения и загладить причиненный потерпевшему вред либо делает это исключительно ради смягчения своей участи. Однако в целях действительной защиты прав и интересов потерпевшего, обеспечения вынесения законного и обоснованного решения по делу необходимо выяснение мотивов (движущих как обвиняемым, так и потерпевшим), приведших к возможности прекращения уголовного дела по данному основанию. Мотивы действий участников примирения могут быть разными, но неотъемлемым условием является добровольность примирения. Правоприменитель должен быть уверен, что согласие потерпевшего на примирение не является вынужденным, следствием запугивания, угроз со стороны лица, совершившего преступление, или его окружения.

На территории Красноярского края продолжается тенденция увеличения количества уголовных дел, по которым приняты решения в порядке ст. 25 УПК РФ. За первое полугодие 2016 г. по указанному основанию органами предварительного следствия ОВД края прекращены 197 уголовных дел (аналогичный период прошлого года – 42 уголовных дела), рост составил 300%. В числе уголовных дел, по которым принято решение по ст. 25 УПК РФ, наибольшее количество составляют дела о преступлениях, предусмотренных ст. 158 УК РФ (120 уголовных дел) и ст. 264 УК РФ (44). По делам о преступлениях, предусмотренных иными статьями УК РФ: ст. 159 УК РФ – 9, ст. 161 – 6, ст. 330 УК РФ – 5, ст. 114, 167 УК РФ – по 2, ст. 112 УК РФ – 3, ст. 115 УК РФ – 4, ст. 118 УК РФ – 3, ст. 116, 119 УК РФ – по 2, ст. 112, 117, 146, 167, 160 УК РФ – по одному уголовному делу (письмо ГУ МВД России по Красноярскому краю от 25 августа 2016 г. № 4/5308).

В сентябре 2016 г. при прокуратуре Красноярского края состоялось заседание научно-консультативного совета по теме «О выработке единообразной практики прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон в целях соблюдения интересов государства и общества, прав всех участников уголовного процесса и разумных сроков

судопроизводства». В заседании совета принимали участие представители ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю, Красноярского краевого суда, Юридического института СФУ и СибЮИ МВД России. В ходе заседания сотрудниками следственных органов было высказано мнение, что подобная практика не в полной мере отвечает общероссийским тенденциям: удельный вес прекращенных уголовных дел следователями ОВД края почти в два раза превысил среднероссийский показатель и составил 7,7% против 3,9% в среднем по России. При этом решение следователя об освобождении от уголовной ответственности устанавливает отказ государства не только от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление, но и от предупреждения других преступлений в рамках общей превенции.

По нашему глубокому убеждению, точка зрения специалистов, утверждающих, что правом прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в том числе в связи с примирением сторон, должен обладать только суд, представляется спорной. В этом случае возможна ситуация, когда законные интересы не только потерпевшего, но и обвиняемого нарушаются в еще большей степени. Подтвердить это можно конкретным, классическим примером.

Гражданин Л. совершил наезд на автомобиле на гражданку Ю., причинив последней вред здоровью средней тяжести. Л. с места происшествия не скрылся, доставил потерпевшую в больницу. Характеризовался он положительно, ранее ни к уголовной, ни к административной ответственности не привлекался, безусловно водил автомобиль в течение нескольких лет. В ходе следствия между ним и потерпевшей было достигнуто соглашение о примирении и прекращении уголовного дела при условии выплаты в пользу потерпевшей в качестве компенсации определенной денежной суммы. Однако уголовное дело на стадии предварительного расследования прекращено не было, а было передано в суд. В суде дело рассматривалось в течение года. Помимо дополнительной нагрузки на суд и судью, связанной, в частности, с

вызовом свидетелей, экспертов, понесли определенные издержки потерпевшая и подсудимый. В итоге подсудимый был приговорен к шести месяцам лишения свободы условно, лишен водительских прав на один год. С него была взыскана сумма, которая оказалась в шесть раз меньше, чем та, которую могла получить от него потерпевшая. Тем самым приговор не совпал с законными интересами потерпевшей, не говоря уж об интересах подсудимого.²

Принимая процессуальное решение в соответствии со ст. 25 УПК РФ, следователь, рассматривающий заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела, всесторонне исследует характер и степень общественной опасности совершенного деяния, данные о личности подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, наступившие последствия и иные обстоятельства дела, а также оценивает, соответствует ли указанное решение целям и задачам защиты прав и интересов личности, общества и государства, отвечает ли оно принципам и назначению судопроизводства.

Если обстоятельства дела установлены достаточно полно и собранные доказательства свидетельствуют о совершении обвиняемым вменяемого ему деяния, если имеются предусмотренные законом основания для прекращения дела по одному из нереабилитирующих оснований и обвиняемый с таким решением согласен, если против такого решения не возражает ни потерпевший, ни кто-либо другой из участников процесса, если, наконец, судебное разбирательство по данному делу не требуют интересы общества и государства, – какой же тогда смысл обязательно доводить дело до суда?

Ведомственные показатели (в том числе отрицательного характера) не могут служить фактором, определяющим соответствие правоприменительной практики целям и задачам рассматриваемого института, и соответственно, его эффективность. Позиция, согласно которой прекращение уголовного дела по ст. 25 УПК РФ надлежит осуществлять именно в ходе судебного заседания, искусственно ограничивает сферу дейст-

вия данной уголовно-процессуальной нормы, не соответствует смыслу института примирения сторон, в еще большей степени может причинить вред потерпевшему. В этих случаях игнорирование воли жертвы преступления и привлечение виновного к уголовной ответственности часто ведет к тому, что интересы потерпевшего нарушаются дважды: один раз – в результате взаимодействия с преступником, другой – в результате взаимодействия с правоохранительными органами.

В числе целей законодатель установил защиту и восстановление прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, причем эта цель даже структурно поставлена на первое место (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), что, безусловно, свидетельствует о ее особой роли для уголовного судопроизводства.

Достижение целей уголовного процесса в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон определяется и тем, насколько каждый участник триады (потерпевший – лицо, совершившее преступление, – государство) реализовал при этом свои интересы. Для потерпевшего это, как правило, быстрая и своевременная компенсация причиненного ему вреда; для лица, совершившего преступление, – избежание уголовной ответственности и тягот уголовного процесса; для государства – экономия времени и средств, связанных с уголовным судопроизводством.

Исходя из этого, использование сферы деятельности института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон не только на стадии судебного разбирательства, но и в ходе предварительного расследования, по нашему мнению, в конечном итоге служит повышению эффективности уголовного судопроизводства.

¹ Подр.: Галимова М.А. Уголовно-процессуальное примирение : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. С. 9-22.

² Руднев В.И. Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: уголовно-процессуальный аспект // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 25.